

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ И ПРОБЛЕМЫ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

IX ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИО ИВ АН
(автоаннотации и краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
1973

то дальнейшая работа приведет к выводу о наличии в изучаемом языке противопоставления сонантов и шумных, допускаемого А.М.Деряком для тюркского праязыка. В этом случае предложенная таблица была бы расширена, и в нее вошли бы /г/ и /л/ и /ж/ .

Г.А.Зограф

ПЕРЕХОДНОСТЬ ГЛАГОЛА КАК МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
В НОВЫХ ИНДОАРИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

В описаниях большинства новых индоарийских (НИА) языков обычно фигурирует понятие переходности - непереходности глагола. Однако определение этого понятия дается редко. В тех немногих случаях, когда мы находим его в традиционных грамматиках, оно опирается на признак наличия или отсутствия при глаголе прямого дополнения и формулируется, например, так: "Глагол, имеющий [прямое] дополнение, - переходный; не имеющий [прямого] дополнения - непереходный" (см. К.Гуру).

Иной критерий переходности, более адекватно раскрывающий специфику данного явления применительно к НИА языкам, появляется в 1950-х гг. в работах индологов Лондонской Школы востоковедения (Аллен, Бартон-Пейдж). В определении переходности они исходят из конструкции предложения, в которой выступает перфективная предикативная форма глагола: если она согласуется с субъектом (подлежащим), то глагол признается непереходным; если же она согласуется с объектом (прямым дополнением) или же выступает в "нейтральной" (несогласованной) форме, то глагол признается переходным (ср., например, хинди aurat pānī lāyī hai 'женщина принесла воду' и aurat-nē pānī piyā hai 'женщина выпила воду', где по конструкции первый глагол оказывается непереходным, а второй переходным). Это явление широко известно в НИА языках (кроме восточных) под названием эргативной конструкции, или оппозиции субъектной, объектной и нейтральной конструкций предложения.

В обоих случаях акцент делается на синтаксической (дистрибуционной или согласовательной) стороне явления. Но оно имеет самое непосредственное отношение и к морфологии глагола, отражаясь в его словоизменительной парадигме. Поэтому, не прибегая к понятию переходности, невозможно удовлетворительно описать

глагольное словоизменение в хинди, маратхи и близко родственными языками. Согласно с неформальным прямым дополнением, переходный глагол совершенного вида может выступать только в формах третьего лица (хотя бы уже потому, что личное местоимение в функции прямого дополнения в НИА языках всегда оформляется неправительным послелогом или показателем дательного падежа). Соответственно, переходный глагол обладает усеченной по сравнению с непереходным парадигмой и в совершенном виде способен изменяться только в числе и роде, но не в лице. Ср., например, формы перфекта в хинди от *calnā* нп. 'идти' и *parhnā* п. 'читать'

ед.ч.:	1.	<i>māī calā</i> (ж. <i>calī</i>)	<i>hū</i>	<i>māī nē</i>	} <i>parhā</i> [<i>parhī</i>] <i>hai</i>
	2.	<i>tū</i> - " -	<i>hai</i>	<i>tū nē</i>	
	3.	<i>vah</i> - " -	<i>hai</i>	<i>us nē</i>	
мн.ч.:	1.	<i>ham calē</i> (ж. <i>calī</i>)	<i>hāī</i>	<i>ham nē</i>	} [<i>parhē</i> / <i>parhī</i>] <i>hāī</i>
	2.	<i>tum</i> - " -	<i>hō</i>	<i>tum nē</i>	
	3.	<i>vē</i> - " -	<i>hāī</i>	<i>unhō nē</i>	

Формы переходного глагола, заключенные в квадратные скобки, реализуются только при условии соответствующего объектного согласования (ввиду этого они обычно отсутствуют в парадигмах, приводимых в грамматиках). Аналогичное соотношение парадигм наблюдается в панджаби, синдхи, диалектах раджастанхи, лахнда, пахари, парья. В маратхи картина несколько осложняется возможностью двойного - объектно-субъектного - согласования переходного глагола совершенного вида, реализующейся при подлежащем, выраженном местоимением второго лица, например, *tū pustakē vāclīs* 'ты прочел/прочла книгу' (при *mī pustakē vāclī* 'я прочел/прочла книгу'). Однако существо дела остается здесь тем же: согласование осуществляется объектное, но на выбранное таким путем окончание наращивается при подлежащем-местоимении 2-го лица соответствующий личный показатель.

Таким образом во всех центральных и западных НИА языках глаголы могут быть разделены на два основных словоизменительных класса по типу реально присущей им парадигмы, причем различается она только объемом, выступая как *п о л н а я* у непереходных и как *у с е ч е н н а я* у переходных глаголов.

Характерно, что следы различия словоизменительной парадигмы в области перфективных форм в зависимости от переходности - непереходности глагола сохранились и в ряде таких НИА языков,

которые ныне знают только субъектное согласование. Например, в ассамском в 3-м лице простого прошедшего времени непереходные глаголы принимают окончание *-il*, переходные — *-ilē*: *āhil* 'он пришел', но *lalē* 'он взял'. В бходжпури фамильярные формы 3-го лица переходных глаголов имеют окончание *-asi*, непереходных — *-u*, но в современном языке часто наблюдается выравнивание последних по типу переходных: *dekhalasi* 'он увидел' и *calalu / calalasi* 'он пошел'. В лакхимпури (авадхи) различие окончаний характерно для всех трех лиц обоих чисел, причем показательно, что противопоставление в роде, сохраняемое непереходными глаголами, нейтрализуется у переходных. Примером может служить парадигма простого прошедшего времени от *mla-* нп. 'умирать' и *de:kh-* п. 'видеть':

ед.ч. I.	м.	<i>mlreũ</i>	ж.	<i>mlriũ</i>	<i>de:kheũ</i>
		<i>/mlra:</i>		<i>/mlri:</i>	
2.		<i>mlra:</i>		<i>mlri:</i>	<i>de:khe:</i>
					<i>/de:khisj</i>
3.		<i>mlra:</i>		<i>mlri:</i>	<i>de:khisj</i>
мн.ч. I.		<i>mlren</i>			<i>de:khen</i>
2.		<i>mlreu</i>		<i>mlriu</i>	<i>de:kheu</i>
3.		<i>mlre:</i>		<i>mlri:s</i>	<i>de:khinj</i>

То же различие, хотя несколько менее последовательно, проявляется здесь и в аналитических перфективных формах. В майтхили в парадигме синтетических форм прошедшего времени только почтительные 3-го лица сохранили названное различие, включая и противопоставление в роде для непереходных (например, *kaḥ^alanhⁱ* 'Он указал', но *cal^alāḥ^a* 'Он пошел' и *cal^alīḥ^a* 'Она пошла'), но помимо этого здесь наблюдается беспрецедентное для НИА языков структурное расхождение аналитических перфективных форм, неспрягаемый (значащий) компонент которых имеет у непереходных глаголов регулярный перфектный показатель *-l^a*, а у переходных — *-ne* (например, *calāl^a āḥⁱ* 'он пошел', но *dekḥ^ane āḥⁱ* 'он увидел').

Приведенные примеры позволяют заключить, что для совокупности НИА языков в целом интерпретация категории переходности как морфологической (классифицирующей) достаточно правомерна.

Практический смысл обсуждения данного вопроса заключается в том, что границы членения по разным критериям не совпадают.

С одной стороны, некоторые глаголы, имеющие при себе прямое дополнение, оформляются (и согласуются) как непереходные. С другой, отдельные глаголы, изменяющиеся по типу переходных, оказываются неспособны подчинять себе прямое дополнение. Такие "промежуточные" случаи относительно редки, но само существование их ставит под сомнение ценность иногда предлагаемых определений, опирающихся на понятие "значения переходности", и требует установления определенной иерархии не полностью согласующихся между собой формальных признаков. С этой точки зрения, разумно признать первичным морфологический (и согласовательный) признак и вторичным – дистрибуционный.

Кстати, не привлекая последнего, невозможно провести последовательную морфологическую классификацию глаголов по переходности в центральных и западных НИА языках, поскольку полнота реализации словоизменительных возможностей в области перфективных форм зависит здесь и от согласования с дополнением. Так, например, в хинди, помимо двух названных выше словоизменительных классов может быть выделен и дополнительный, весьма узкий, третий. Первый – класс непереходных глаголов – характеризуется присущим перфективным личным формам словоизменением по согласовательным категориям лица, числа и рода; второй – переходных – по категориям числа и рода (в согласовании с дополнением), но не лица; третий – переходно-непереходных (неспособных принимать прямое дополнение) – отсутствием словоизменения по названным категориям.

Соответствующие уточнения было бы целесообразно ввести и в лексикографическую практику в части помет при глаголах.

К.Б.Кепинг

ПОБУДИТЕЛЬНАЯ КОНСТРУКЦИЯ В ТАНГУТСКОМ ЯЗЫКЕ

1. В тангутском языке¹ значение побудительности выражается с помощью служебного слова $\bar{\text{p}}\bar{\text{i}}\bar{\text{c}}$ $\text{p}\bar{\text{h}}\bar{\text{i}}$ "приказать", "заставить", "сделать так, чтобы". Служебное слово $\text{p}\bar{\text{h}}\bar{\text{i}}$, находясь после глагола, обозначает, что действие, выраженное этим глаголом, совершается действующим лицом не по собственной воле, а по приказанию (желанию) или вообще под влиянием другого лица.